

Уличный шум внезапно растворился в пустоте, словно во всём мире остались только они двое.

Юй Ли заметил, что снова замер, и тут же вырвал руку из ладони Юань Хэна, неловко опустив её вдоль тела. Он не осмеливался больше смотреть на Юань Хэна и лишь произнес:

— Много не нужно, тысячи лянов достаточно. Золотой Крюк Феникса, учитывая мою прошлую услугу, наверняка снова поможет мне.

— Хорошо, — с сожалением ответил Юань Хэн.

Ему жаль, что рука так быстро ускользнула. Когда ещё представится возможность снова её коснуться? Затем он подумал: «Что это я вообще думаю? Что такого особенного в руке? Сегодня вечером позову пару красивых служанок, и смогу трогать их всю ночь...»

Да, так и решено.

Юй Ли снова замер, бросив взгляд вниз, и обнаружил, что рука Юань Хэна снова сжала его левую ладонь. Он с недоумением посмотрел на Юань Хэна.

Тот тут же отвернулся:

— Ошибся, не обращай внимания... Кстати, ты говорил, кто там хочет навредить мне?

Юй Ли промолчал.

«Если ошибся, почему не отпускаешь?»

— Это князь Цзин, он хочет сделать тебя своей жертвой, — начал Юй Ли, но вдруг вспомнил, что ему нужно найти Золотого Крюка Феникса, и добавил. — Это долгая история. Сначала дай мне тысячу лянов, я отправлюсь к Золотому Крюку Феникса, а потом ты найдёшь меня, и я расскажу всё подробно. Твои дела могут подождать, а мои горят.

Юань Хэн подумал, что это разумно. Если поговорим позже, то появится ещё одна возможность встретиться с ним. Он тут же согласился, достал кошелек и протянул банкноту, спросив:

— Когда мы сможем снова увидеться?

— Посмотрим, — ответил Юй Ли, затем добавил. — Если тебе будет неудобно, можешь прийти в дом моей приёмной матери.

— Конечно, удобно, — улыбнулся Юань Хэн, и на его лице появилась хитрая улыбка. — Я могу приходить к тебе в любое время?

— Да, если я свободен. И лучше делать это незаметно. Я не хочу, чтобы после того, как я только что развеял слухи о Сяо Цзиньяне, кто-то начал говорить, что я влюблен в тебя...

Юань Хэн рассмеялся:

— А что в этом плохого? Я ведь красив, и мой статус...

— Хватит! — Юй Ли сунул банкноту в рукав и схватил руку, которая всё ещё держала его. — Знаю, что ты красив, знатен и нем, умоляю, больше не упоминай об этом, ладно? Я выхожу, ваше высочество, делайте что хотите.

С этими словами он, не оборачиваясь, вышел из кареты.

Юань Хэн, глядя на его уходящую фигуру, мягко улыбнулся, и на его лице появилось нежное выражение.

В самом большом мужском борделе столицы, Павильоне Чуньлай, горели яркие огни. Молодые люди, одетые либо соблазнительно, либо скромно, были окружены знатными гостями, и на их лицах расцветали улыбки, подобные цветам.

В одной из комнат группа молодых аристократов пиновала и веселилась, каждый в компании молодого человека, который изо всех сил старался угодить и развлечь своих гостей.

Один из них, одетый в серебристо-белый шелковый халат, был пьян, его лицо покраснело, а на губах играла непристойная улыбка:

— Нам всем далеко до второго сына семьи Сяо. Мы приходим сюда просто ради развлечения, а он всегда ведёт себя так серьёзно, отказывается приходить, а несколько дней назад вдруг заявил, что хочет жениться на мужчине!

Другой, одетый в тёмно-красный халат с узором «возвращение», с пренебрежением добавил:

— Именно! Что он из себя строит? Ясно, что ему нравится «ходить с чёрного хода», а он ещё и смотрит на нас свысока. Он что, думает, что он настоящий молодой маркиз? Пф!

— О, господин Линь, вы говорите о втором сыне маркиза Сяо? — спросил молодой человек, сидевший рядом с тем, кто был в серебристо-белом халате.

— Что? Хуань Янь, ты знаешь его?

Хуань Янь улыбнулся соблазнительно:

— Конечно, как не знать? В прошлый раз он пришёл сюда и потребовал вызвать главного мужчину, Хуай Юэ. Но Хуай Юэ — это же неприкосновенный мужчина! Он настаивал на том, чтобы купить его на ночь, и всё вышло очень некрасиво. В итоге я его успокоил.

С гордостью добавил:

— Я хотел отомстить за Хуай Юэ, поэтому напоил его крепким вином. И знаете, что произошло?

Остальные тут же спросили:

— Что?

— Ох, он начал говорить правду под действием алкоголя! Сказал, что хочет жениться на каком-то «Юй Ли», что он — его талисман, что он поможет ему отвести беду... Думаю, тот мужчина, о котором вы говорите, и есть этот «Юй Ли», верно? — спросил Хуань Янь.

— Да, да, это он! Третий сын семьи Юй, левого министра. Так что, Сяо Цзиньянь хочет жениться на нём, чтобы тот отвёл его беду? — снова спросил господин Линь.

— Именно! Я спросил его: «А он согласится выйти за тебя?» — Хуань Янь изобразил сцену с живыми деталями. — А он ответил: «Всё, что я хочу, я получаю. Я уже распустил слухи, что он влюблен в меня и что у нас была близость. Теперь его репутация испорчена, и ему не остаётся

ничего, как выйти за меня».

— Фу, он действительно подлый. Но это правда? — спросил тот, кто был в серебристо-белом халате.

— Как это может быть неправдой? Его личная нефритовая подвеска у меня! — Хуань Янь достал подвеску из кошелька и показал её. — Видите? Это она! Я подумал, что вещь из маркизата должна быть хорошей, поэтому сохранил её.

Все посмотрели на стол и увидели прекрасную нефритовую подвеску с узором из двух драконов, парящих в облаках. Один из гостей, видевший эту вещь раньше, воскликнул:

— Это та самая подвеска! Она принадлежит Сяо Цзиньяню, я видел её у него на поясе!

Хуань Янь не скрывал своей гордости, и на его соблазнительном лице появилась самодовольная улыбка:

— Я же говорил! Он сам мне это сказал, как это может быть ложью? Но этот второй сын маркизата — настоящий негодяй, видно, что он никудышный человек. Мы, люди из мира развлечений, можем позволить себе испорченную репутацию, но этот приличный молодой человек, чья репутация разрушена, вынужден покориться и выйти за него, и вся его жизнь будет разрушена. Он — лицемер, развратный человек!

Господин Линь, услышав это, рассмеялся:

— Я видел Юй Ли, он действительно красив. Хуань Янь, если он будет стоять рядом с тобой, ты проиграешь!

— Тогда это ещё хуже! Такой красавец, а он хочет жениться на нём, чтобы отвести беду? Это же пустая трата! — с возмущением воскликнул Хуань Янь, широко раскрыв глаза.

Все засмеялись и снова начали пить.

...

Ночь была тихой, и наступила полночь.

Хуань Янь шёл быстрым, но аккуратным шагом к самой дальней комнате Павильона Чуньлай. Дойдя до двери, он тихо постучал дважды, и изнутри послышался соблазнительный и ленивый голос:

— Войди.

Хуань Янь вошёл и увидел человека, лежащего в кресле-качалке. Половина его лица была скрыта под золотой маской, а другая половина была невероятно прекрасна. Его тело покачивалось вместе с креслом, и видимый глаз был закрыт, создавая впечатление полного расслабления. Хуань Янь склонил голову и почтительно произнёс:

— Господин, дело сделано.

— Хм, — человек лишь издал этот звук, не открывая глаз, как будто это было неважно.

Хуань Янь осторожно спросил:

— Есть ли ещё указания, господин?

Человек не ответил, и в комнате наступила тишина. Через некоторое время он произнёс:

— Передай, чтобы слухи о том, что Сяо Цзиньянь женится на Юй Ли, чтобы отвести беду, распространились среди знати... Простых людей не трогай, только знатных.

— Слушаюсь.

— Больше ничего, можешь идти.

— Хуань Янь откланивается.

Комната снова погрузилась в тишину, но вскоре дверь снова открылась с лёгким скрипом. Он знал, что только один человек мог войти без стука, и слегка приоткрыл глаза. Как и ожидалось, он увидел высокого, статного мужчину, одетого в чёрный плащ с капюшоном. Его глаза-фениксы слегка улыбались:

— А Фэн...

Золотой Крюк Феникса улыбнулся:

— Ты пришёл ко мне так поздно, чтобы заняться делами?

...

Через пару дней в столице снова распространились слухи... Оказывается, все истории о том, что Юй Ли влюблен в Сяо Цзиньяня и что он забрался к нему в постель, были выдуманы самим Сяо Цзиньянем, чтобы разрушить репутацию Юй Ли и заставить его выйти за него, чтобы отвести беду. Молодые аристократы восприняли это спокойно, но женщины из знатных семей обсуждали это с большим энтузиазмом, как будто сами слышали, как Сяо Цзиньянь говорил о своём проклятии.

Многие говорили об этом с чувством справедливости, осуждая Сяо Цзиньяня, ведь многие слышали, как старая госпожа Юй хвалила Юй Ли, называя его семейным талисманом. Теперь, услышав, что Сяо Цзиньянь хочет использовать его, чтобы отвести беду, они поверили этому. К тому же это было слишком подло. Хорошо, что Юй Ли — мужчина, если бы он был женщиной, такие клеветнические слухи могли бы довести его до смерти.

<http://bllate.org/book/16593/1516714>